

Острога Валентина

*Белорусский государственный технологический университет,
Минск, Беларусь*

**ВКЛЮЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В
ШКОЛЬНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

В статье рассмотрена проблема включения сельского населения Беларуси в школьную образовательную среду во второй половине XIX – начале XX вв. Исторический опыт показывает, что главной фигурой народной школы всегда являлся учитель. От его зависело и качество обучения, и степень культурного влияния школы на сельское население. Труд учителя не ограничивался только преподаванием грамоты, а охватывал практически все сферы сельского уклада жизни. Школа являлась важным фактором социализации для крестьянского населения. Ее образовательное влияние распространялось через организацию библиотек и книжных складов, воскресных и праздничных народных чтений, литературно-вокальных вечеров и др.

***Ключевые слова:** начальная народная школа, образовательная среда, учитель, библиотеки, книжные склады, народные чтения, литературно-вокальные вечера*

Развитие капитализма и формирование новых социально-экономических отношений дали толчок для более широкого развития народного просвещения. Преобразование существующей системы образования в соответствии с неотложными требованиями и вызовами времени создавало основу для прогрессивных сдвигов во всех сферах жизни общества. В течение рассматриваемого периода благодаря усилиям правительства, крестьянских обществ, земских учреждений и частных лиц значительно расширилась сеть народного образования. За полвека количество учебных заведений Виленского учебного округа выросло в 12 раз (с 830 до 10 287), а учащихся – в 24 раза (с 22 607 до 544 663). Согласно переписи 1897 г. в границах современной Бела-

руси грамотных мужчин было 36,4%, женщин – 15,2%, грамотные составляли 25,7% [1, с. 108].

Народная школа в дореволюционной Беларуси являлась общекультурным центром деревни. Сельское учительство, которое во второй половине XIX – начале XX вв. составляло значительную часть интеллигенции Беларуси, играло особую роль в жизни общества. Стержнем просветительской деятельности школы стал подвижнический труд педагогов, которые в условиях темной и полуграмотной деревни были практически единственными представителями «образованного мира». Это во многом и определяло формы и содержание весьма разнообразной общественной работы по вовлечению сельского населения в образовательную среду школы. Педагоги часто занимались вопросами, относящимися к компетенции представителей других профессий, недостающих в деревне: агронома, врача, бухгалтера, юриста и др.

Вместе с тем, общественная и просветительная деятельность учителей регулировалась многочисленными циркулярами и распоряжениями. Многие виды этой работы были или вовсе запрещены, или поставлены под строгий контроль министерских чиновников. Например, в «Инструкции народным учителям Виленского учебного округа» (1871 г.) отмечалось, что «к родителям учащихся и вообще к крестьянам учитель должен относиться ласково и дружелюбно, не избегая их, но сближаясь с ними настолько, насколько это будет требовать польза училища и звание учителя». Учитель также не должен был ни прямо, ни косвенно вмешиваться в дела, к обязанностям его не относящимся, например, в дела волостного правления. Ему «воспрещается писать просьбы и жалобы от лица крестьян, какого бы содержания они не были» [2, с. 1887]. Но, несмотря на существующие трудности и преграды, наряду с непосредственно учебно-воспитательной работой с учащимися сельские учителя проводили большую просветительную и общественную работу среди местного населения. Это был весомый вклад в поднятие их культурного уровня.

Важную роль в распространении знаний играла деятельность учителей по организации народных библиотек. В Виленском учебном округе они существовали при народных училищах в виде особых отделов, и заведовали ими учителя. Книги выдавались бесплатно. Почти все существовавшие народные библиотеки были открыты и пополнялись за счет местных средств и пожертвований, что во многом свидетельствует об осознании большинством местного населения пользы просвещения. Фонды библиотеки пополнялись по одобренному управлению учебного округа списку, как правило, книгами популяр-

ного характера. Выписывались также журналы, самыми распространенными из которых были: «Деревня», «Плодоводство», «Вестник трезвости» и др. Таким образом, если народная школа учила крестьянских детей грамоте, то народные библиотеки ее поддерживали и укрепляли. Д.И. Шаховский в этой связи писал, что народу была нужна уже не маленькая книга, подобранная специально для малограмотного крестьянского населения. Школа предъявляла спрос на книги по ведению хозяйства, медицине, даже по правоведению [3, с. 2–3].

В начале XX в. в Виленском учебном округе было 1123 народные библиотеки, в которых находилось 11 230 книг и брошюр. В среднем в течение года выдавалось около 10 000 книг, в основном исторического и сельскохозяйственного содержания. Так, в Блоньском училище Минской губернии библиотека насчитывала 73 названия книг в 297 томах на сумму 102 руб. 56 коп. В основном это была литература религиозно-нравственного, географического, исторического и художественного содержания, которую использовал в своей работе учитель, читали учащиеся школы, а также местные крестьяне. Кроме этого, имелся небольшой фонд учебных пособий, который состоял из 57 экземпляров [4, л. 189].

Наряду с предоставлением местному населению права бесплатного пользования книгами учебным начальством также предпринимались меры для того, чтобы крестьяне имели возможность по недорогой цене приобретать полезную и нужную литературу в собственность. С этой целью организовывались при народных училищах так называемые «книжные продажные склады». Следует отметить, что в случае, если интересовавшей население литературы не оказывалось наличия, то необходимые книги и брошюры высылались из Дирекций народных училищ, причем со значительной уступкой (до 25% от ее номинальной стоимости). Популярностью пользовались учебники по разным предметам курса начальной школы, но продавались также и другие книги, преимущественно по сельскому хозяйству и беллетристического содержания. В начале XX в. в Виленском учебном округе было организовано 436 книжных складов. Наиболее широкая их сеть была представлена в народных училищах Минской губернии. Руководство округа признало деятельность народных учителей и школы в этом направлении «результатом весьма утешительным». За один только 1901 г. было продано 12 562 экземпляра книг и брошюр и 227 экземпляров учебных пособий на сумму 4 335 руб. 5 коп. [5, с. 161–162].

Под непосредственным контролем со стороны священнослужителей в деревнях учителями организовывались народные чтения. Су-

уществовали специальные правила устройства народных чтений, которые составлялись Училищными советами Дирекций и утверждались в управлении округа. Согласовывался и проходил необходимую цензуру список книг и литературы для чтений. Программа чтений в каждом конкретном случае также утверждалась управлением округа. Всячески поощрялась пропагандированная религиозно-нравственная тематика. По данным отчетов и материалов публикаций педагогической прессы видно, что с каждым годом увеличивалось количество «праздничных чтений с туманными картинками». Эта новинка, как отмечали учителя, «пришлась крестьянам особенно по вкусу». В ряде случаев они просили повторить то или другое чтение. Такие мероприятия всегда сопровождалось пением училищного хора и чтением стихов. Посещали воскресные чтения учащиеся и взрослое население. В среднем в каждом училище за учебный год организовывалось от 12 до 17 чтений, как, например, в Ново-Мышском и Велетитском народных училищах Минской губернии. Собиралось там до 63 человек [6, л. 15, 23].

Учителя сельских школ принимали активное участие и в санитарно-оздоровительной работе среди населения. Борьба с заразными болезнями, распространение медицинских листовок и брошюр, оказание первой медицинской помощи при несчастных случаях, ликвидация очагов эпидемических заболеваний – это те мероприятия, организаторами и участниками которых наряду с врачами были и сельские учителя. В учебниках и книгах для чтения прогрессивных педагогов (В.П. Вахтерова, Н.П. Тулупова, П.М. Шестакова и др.) приводились сведения о том, какой вред организму наносят алкоголь и никотин [7, с. 32]. Антиалкогольная пропаганда имела место и в процессе внеклассной работы. Так, в местечке Краснополье Чериковского уезда учителями Ковалевым и Морозовым с помощью местного священника и фельдшера в здании училища велась пропаганда трезвого образа жизни. Народные чтения и лекции дополнялись демонстрацией разных картинок с использованием проектора – «волшебного фонаря» [8, с. 358]. Такую же работу проводил и учитель Слободской школы Вилейского уезда, где 30 крестьян дали подписку, что «спиртного пить не будут, при этом они просили, чтобы учитель позаботился об открытии у них общества трезвости и обещали, что будут пропагандировать среди людей те добрые мысли, которые от него слышали» [9, с. 4]. «Благотворное» влияние чтений проявлялось и в том, что крестьяне привыкали проводить выходные и праздничные дни с пользой для себя и членов их семей и отвлекались от сомнительных удовольствий и развлечений. Комитет Попечительства о народной трез-

ности по достоинству оценил «воспитательное значение чтений» и не жалел средств на дальнейшее развитие этих начинаний, в том числе посредством вознаграждения учителей за их труды по устройству и успешному проведению этих мероприятий с участием взрослого населения.

Наряду с праздничными чтениями в народных училищах Виленского учебного округа организовывались литературно-вокальные вечера. Изначально развлечения такого рода, требующие значительного количества времени для подготовки учащихся и средств для украшения помещений, организовывались довольно редко, да и то в средних учебных заведениях, городских и уездных училищах. Но постепенно их проведение и в народных школах становилось доброй традицией. Они обычно были «приурочены высокаторжественным дням и нередко соединялись с елкою во время рождественских праздников». Программа каждого вечера тщательно рассматривалась директором народных училищ. При выборе литературных произведений для чтения, песен и гимнов для исполнения школьными хорами требовалось, чтобы они «соответствовали всем просветительным задачам русской школы в крае, где весьма сильно противодействие ей со стороны враждебных элементов»[5, с. 166].

Во время проведения праздников здания народных училищ качественно преображались: классные комнаты, а также иконы и портреты «Их Императорских Величеств» украшались искусственными цветами и зеленью, поставленные среди класса елки были увешены множеством свечей и блестящих игрушек, на столах лежали подарки: лакомства для детей, брошюрки, календарики, пеналы, карандаши и др. Детские праздники привлекали в стены училища многочисленную публику, состоящую из почетных гостей, представителей местного общества, родителей и родственников учащихся. Крестьянское население, жизнь которого протекала в тяжелом физическом труде, достаточно однообразно и буднично, получали «много чистой, светлой радости». Присутствие на вечерах представителей местной интеллигенции и материальные пожертвования на их организацию значительно возвышало школу в глазах народа и поднимало авторитет учителя.

Так, праздник в Хващанской школе Витебской губернии собрал около 260 человек. Организовал его учитель С.А. Куриленков. Литературный вечер в Калупском училище, который подготовил учитель Д. Шалонин и его подопечные, высоко оценила местная общественность [10, л. 35, 39]. Как отмечалось выше, учителя также являлись инициаторами и организаторами рождественских школьных праздников, которые привлекали к себе местных помещиков, чиновников, ду-

ховенство. Такая елка была организована в Кошелевской школе Рогачевского уезда в 1903 г. На празднике собралось много народа. Родители с гордостью смотрели праздничный литмонтаж, в котором участвовали их дети. Все расходы, включая подарки для детей, взял на себя заведующий Рогачевским лесничеством И.Л. Юстов [11, с. 88].

Завоевав доверие среди крестьян, учитель становился самым авторитетным человеком в деревне. Так, на торжестве в честь 40-летия педагогической деятельности учителя И. Капризова, юбиляр вспоминал «тот плач матери, с которым отдавали детей в школы, не понимая пользы учения. Плачут и сейчас, но по другой причине: что в переполненной школе не хватает места их детям» [12, с. 121]. Рядом волостных правлений были созваны собрания, на которых «приговорили штрафовать по 1 руб. в неделю крестьян, не желающих посылать своих детей в народное училище» [13, л. 38]. Но такая необходимость в скором времени отпала. Как отмечал один из народных учителей в 1907 г., сейчас «народ бежит в школу, он требует школы, он мечтает о школе, и если у народа имеются в чем-то сомнения, то это уже результат неправильной организации школьного дела» [14, с. 128].

Для подготовки учеников к сельскохозяйственному труду, а также в целях пропаганды среди крестьян культуры земледелия и новых достижений науки в этой сфере по инициативе народных учителей создавались школьные приусадебные участки. Посещая школьные сады-огороды, хмельники и пасеки сельский житель имел возможность обогатить свои практические знания по ведению хозяйства. На страницах печатных изданий конца XIX – начала XX в. подчеркивалась очевидная польза распространения сельскохозяйственных знаний среди крестьян. Отмечалось, что в белорусских деревнях очень редко можно было встретить сад и еще реже «более или менее сносный сорт плодовых деревьев и умелый уход за ними». Также «плохи и огородные овощи, о правильной посадке которых деревенские женщины почти не имели понятия» [5, с. 172]. В каждом учителе, который занимался сельским хозяйством, крестьянин находил человека, готового искренне помочь советом и делом.

В этой связи управление Виленским учебным округом обращало серьезное внимание и на надлежащую специальную подготовку учителей: ежегодно несколько десятков учителей направлялись в командировки на устраиваемые Министерством земледелия и Государственных имуществ сельскохозяйственные курсы. В 1901 г. на такие курсы были направлены 10 учителей Минской губернии, 8 учителей Витебской губернии и 20 учителей Могилевской губернии. В том же 1901. г. в Виленской губернии количество садов-огородов увеличи-

лось на 3 и достигло 86. Некоторые из них были достаточно большими и по площади, и по количеству насаждений. Так, в 1901 г. в Гродненской губернии насчитывалось 157 таких садов (на 16 больше, чем в предыдущем году). Пасеки существовали при 10 училищах, с 2 – 15 ульями в каждом. Учитель Остриговского училища Кирикв 1899 г. был удостоен Российским обществом садоводства первой премии имени Императора Александра III (200 руб.) за труды по организации школьного сада и распространение сельскохозяйственных знаний среди местного крестьянского населения.

В Минской губернии питомники и сады существовали при 103 народных училищах, при 3 училищах – пасеки. Плоды сада при Лучниковском народном училище (учитель Прожого) на Всероссийской выставке садоводства в С-Петербурге «премированы большою золотою медалью». При Горбачевичском народном училище на двух десятинах земли был организован хмельник. «Правильные сады» в Витебской губернии существовали при 50 училищах. В отчетах среди лучших назывались сад при Голянском училище (242 плодовых деревьев и 112 ягодных кустов) и питомник при Дерновичском училище (400 привитых деревца). Видное место среди школ, которые организовывали занятия по огородничеству, занимало Варковское, где при участии учеников и местных крестьян производилась опытная посадка разнообразных сортов огородных овощей. Учитель Шаститко являлся «полезным распространителем знаний о лучших сортах хлебных семян среди крестьянского населения, причем принимает самое живое посредничество при выписке семян ржи и овса и разъясняет крестьянам лучшие способы посева их, а равно удобрения и вспашки» [5, с. 170-171].

По воспоминаниям И.Д. Горбачевского, учитель Николай Иванович из Витебской губернии не только учил детей, но и имел огромное влияние на их родителей и все взрослое население деревни. Большое внимание он отводил трудовому воспитанию и распространял среди народа знания о рациональном ведении сельского хозяйства. Он завел при училище сад, огород, несколько улей пчел. Жена учителя стала привлекать к школе девочек, учить их рукоделию, домоводству, правильному уходу за маленькими детьми. Это значительно сближало школу с деревней, повышало ее авторитет. Крестьяне приходили посмотреть на работу школы и деятельность учителя, от которого получали лучшие сорта семян, молодые саженцы. Они просили научить их детей какому-нибудь ремеслу. Не было того воскресенья или праздничного дня, чтобы благодарные выпускники народного училища не пришли увидеть любимого учителя, считая это даже своим долгом

[15, с. 113–115]. Таким образом, народный учитель в деревне являлся «пионером правильных знаний» по всем отраслям сельского хозяйства, «дорогим человеком, сообщающим вместе с грамотой и книжкой полезные знания», которые, без сомнения, способствовали улучшению не только культуры земледелия, но и крестьянского быта во всех отношениях.

Несмотря на то, что любая инициатива и общественная активность со стороны учителя сковывалась и ограничивалась существующими правилами и инструкциями, сельская школа все больше сближалась с местным населением и становилась «рассадником» народного просвещения. Училище являлось как общеобразовательным, так и культурным центром деревни. Разнообразные формы общественной деятельности педагогов были связаны не только с учебно-воспитательной деятельностью непосредственно в учебном заведении, но и с широкой культурно-просветительной работой среди крестьянского населения, которое постепенно втягивалось в школьную образовательную среду и тем самым освобождалось от вековых пут темноты и бесправия.

1. Улащик Н.Н. Грамотность в дореволюционной Беларуси / Н.Н. Улащик // История СССР. – 1968. – № 1. – С. 106-116.

2. Инструкция народным учителям Виленского учебного округа // Настольная книга по народному образованию: в 3 т. / Сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1904. – Т. 3. – С. 1882-1888.

3. Шаховский Д.И. Начальный учитель / Д.И. Шаховский. – Вятка, 1882. – 56 с.

4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 458, оп. 2, д. 104.

5. Вспомогательные средства народной школы в Виленском учебном округе в 1901 г. // Русская школа. – 1902. – № 11. – С. 157-172.

6. НИАБ. Ф. 458, оп. 1, д. 490.

7. Жильцов П.А. Учитель сельской школы / П.А. Жильцов, В.М. Величкина. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

8. Народные чтения // Могилевские губернские ведомости. – 1898. – 8 сентября. – С. 358.

9. Из Беларуси и Литвы // Наша нива. – 1909. – 9 апреля – С. 4.

10. НИАБ. Ф. 2507, оп. 1, д. 2399.

11. Рождественские школьные праздники в Могилевской губернии // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1903. – № 3. – С. 87–95.

12. 40-летний юбилей народного учителя Капризова // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 3. – С. 118-122.

13. НИАБ. Ф. 458, оп. 1, д. 51.

14. Мысли народного учителя // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1907. – № 3. – С. 128.

15. Гарбачэўскі І.Д. Сельскі настаўнік / І.Д. Гарбачэўскі // Адукацыя і выхаванне. – 1992. – № 5. – С. 113–115.

**THE INCLUSION OF THE RURAL POPULATION OF BELARUS IN
THE SCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT
(SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES)**

Ostroga V.M.

Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus

ostroga.v@mail.ru

The article deals with the problem of including the rural population of Belarus in the school educational environment in the second half of the 19th - early 20th centuries. Historical experience shows that the teacher has always been the main figure of the folk school. Both the quality of education and the degree of the cultural influence of the school on the rural population depended on it. The work of a teacher was not limited only to teaching literacy, but covered almost all spheres of the rural way of life. School was an important factor in socialization for the peasant population. Its educational influence spread through the organization of libraries and book warehouses, Sunday and holiday folk readings, literary and vocal evenings, etc.

Keywords: elementary folk school, educational environment, teacher, libraries, book warehouses, folk readings, literary and vocal evenings.